

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Воскресенье, 20-го Ноября 1911 года.

ИЛЛЮСТРИРОВАННОЕ ПРИБАВЛЕНИЕ КЪ № 10463.

ИЗЪ ЖИЗНИ Л. Н. ТОЛСТОГО.

Въ вышедшой на дняхъ книгѣ Ив. Наживина „Изъ жизни Л. Н. Толстого“ находится цѣлый рядъ глубоко интересныхъ замѣчаній Льва Николаевича, упоминаній о своей жизни и отдельныхъ мыслей. Здѣсь я привожу наиболѣе цѣнныя мѣста этого материала. Первою ставлю легенду, рассказалную Л. Н. въ марта 1907 г. на занятіяхъ съ крестьянскими дѣтьми. (Занятія эти обычно состояли въ томъ, что Л. Н. рассказывалъ дѣтямъ что-нибудь изъ Евангелия).

„Жилъ въ старину въ пустынѣ одинъ отшельникъ; онъ проводилъ все свое время въ молитвѣ. И пошелъ онъ разъ къ своему наставнику, еще болѣе благочестивому старцу, и спросилъ его, что бы онъ могъ еще сдѣлать, чтобы заслужить передъ Богомъ. И послалъ его старецъ въ соѣднюю деревню, къ мужикамъ, которые всегда приносили пищу ему.

— Поди къ нимъ, сказалъ старецъ, поживи съ ними денекъ, можетъ быть, и научишься у нихъ чему-нибудь...

Пошелъ отшельникъ въ деревню, къ мужикамъ, видитъ: всталъ со сна мужикъ, пробормоталъ: „Господи!“ и скорѣе за работу. И такъ проработалъ мужикъ до вечера, а вечеромъ, вернувшись съ поля, опять только пробормоталъ: „Господи!... и скорѣе спать. И вернулся отшельникъ къ старцу и говорить:

Его Высочество Эмиръ Бухарскій
Сейдъ Алимъ

По случаю пребыванія его въ Ялтѣ.

Кронпринцъ въ рейхстагѣ.

Вильгельмъ II, передъ арестомъ наследного принца дѣлающій ему строжайшій выговоръ за выраженіе сочувствія оппозиції въ рейхстагѣ.

— Нѣть, нечemu у нихъ поучиться... Они и Бога-то всего два раза за день вспомнили, утромъ да вечеромъ...

Взялъ тогда старецъ чашу, налилъ ее до самыхъ краевъ масломъ и подалъ отшельнику.

— На, говорить, возьми эту чашу и за день обойди съ нею вокругъ деревни, да такъ, чтобы ни одной капли не пролить...

Взялъ отшельникъ чашу, ушелъ, а вечеромъ воротился.

— Ну, хорошо... сказалъ старецъ. Теперь скажи мнѣ, сколько разъ ты за день о Богѣ вспомнилъ?

— Ни одного... смущившись отвѣчалъ отшельникъ. Я все на чашу глядѣлъ, пролить боялся...

— Ну, вотъ, видишь, сказалъ старецъ, ты только о чашѣ думалъ и то Бога ни разу не вспомнилъ, а онъ, мужикъ-то, и себя кормить, и семью, да еще и насъ съ тобою въ придачу, а и то два раза Бога вспомнилъ!“

„Любить дальнихъ, „человѣчество“, „народъ“, желать имъ добра—не хитрое дѣло. Нѣть, ты вотъ близкихъ-то, близкихъ полюбить сумѣй, тѣхъ, съ которыми ты встрѣчаешься каждый день, которые иногда надоѣдаютъ, иногда мѣшаютъ, иногда раздражаютъ тебя, вотъ ихъ-то люби, имъ-то дѣлай добро! Вотъ это очень трудно. Чуть только позабудешься, глядишь—и уже сбился съ дороги. Вотъ на дняхъ иду я по парку, думаю. Слыши, идетъ за мной какая-то баба и что-то просить, а мнѣ какъ

разъ пришла въ голову нужная для работы мысль.

„Ну, что тебѣ нужно?... Что тебѣ нужно? говорю бабѣ нетерпѣливо. „Что ты пристала?“

Но хорошо, что сейчас же и спохватился и поправился. А то бываетъ и не спохватишься совсѣмъ, а то и спохватишься, да ужъ поздно. Вѣтъ тоже недавноѣду верхомъ по шоссе и думаю... И чувствую, что что то точно мѣшаетъ мнѣ, что что то не такъ... Остановился, припомнилъ,—оказалось не такъ то, что нѣсколько ми-нутъ тому назадъ я проѣхалъ мимо знакомаго мнѣ нищаго калѣки, которому всегда по-даю, и въ задумчивости только разсѣянно поклонился ему. Повернулъ лошадь, поскакалъ, но его уже не было, и я, можетъ быть, упустилъ дѣло, не-сравненно болѣе важное, чѣмъ всѣ мои писанія. Писаніе это такъ, пустяки, а тутъ живой человѣкъ...

Да, въ сношеніяхъ съ людьми надо постоянное строгое внимание къ себѣ; чуть ослабѣешь — и ошибся, и согрѣшилъ..."

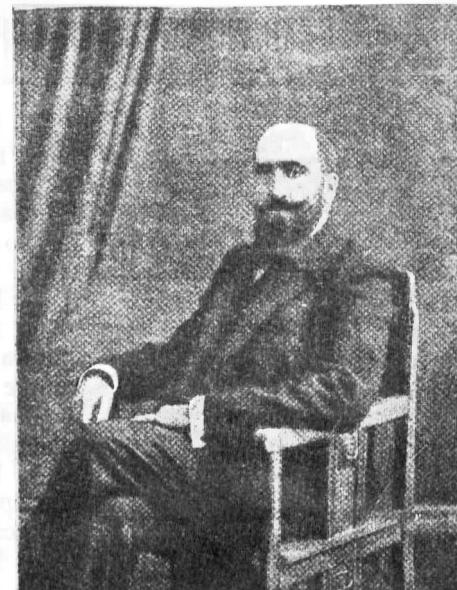
„Вѣтъ сегодня какой случай со мной былъ. Приходятъ ко мнѣ сегодня угро-мѣ двѣ бабы за помощью: мужья у обѣихъ на войнѣ, дѣти, а коровы ни у той, ни у другой нѣтъ.

Ну, разспросиль, даль имъ кое-что, а насчетъ коровы, говорю, на дняхъ самъ прїду и посмотрю. Ну, только онѣ прошли и ушли, какъ являет-ся одинъ мужикъ, который хорошо знаетъ обѣихъ; разспрашиваю, —онъ все подтверждаетъ: коровы нѣтъ ни у той, ни у другой, но у одной во-семь человѣкъ дѣтей, а у другой трое. Я попросилъ его тотчасъ же воротить ту, у которой восемь человѣкъ дѣтей, чтобы дать ей 30 рублей: недавно какіе-то русскіе, живущіе въ Шанхаѣ, прислали мнѣ для помощи семьямъ, пострадавшимъ отъ войны, рублей 400, изъ которыхъ и осталось какъ разъ 30 рублей. Я наказать ему вор-огить только одну, а то, думаю, будуть эти косые взгляды, неудоволь-ствіе, жадность разыгрывается, а онъ не дослушай, должно быть, и воротиль обѣихъ. Хэть и непріятно быто, но дѣлать нечего; даю той 30 руб., а другой говорю, что больше пѣка нѣ ту, что пусть она не завидуетъ, и вдругъ та, другая-то, такъ и расцвѣ-ла вся отъ радости!

„Вѣтъ, говорить, и слава Богу... И хорошо! Зачѣмъ завидовать, что ты?! Ей нужнѣе. А когда будетъ, она и моимъ ребятамъ молочка дастъ.. Слава Богу! Надо знать икъ жизнь чтобы понять, что значитъ это!“

„Все живо и во всемъ живеть од-но, но все отдалено одно отъ друго-го. Предки каждого существа и насы самихъ познаются нами, какъ ве-щество въ пространствѣ и движение во времени. Каждое существо есть орга-нъ Бога и не только отдельно, но есть особенное, единственное, въ сво-емъ родѣ существо и можетъ произ-водить единственную, только ему свойственную работу. Огъ этого мы своимъ высшимъ существомъ проти-

АПАИ

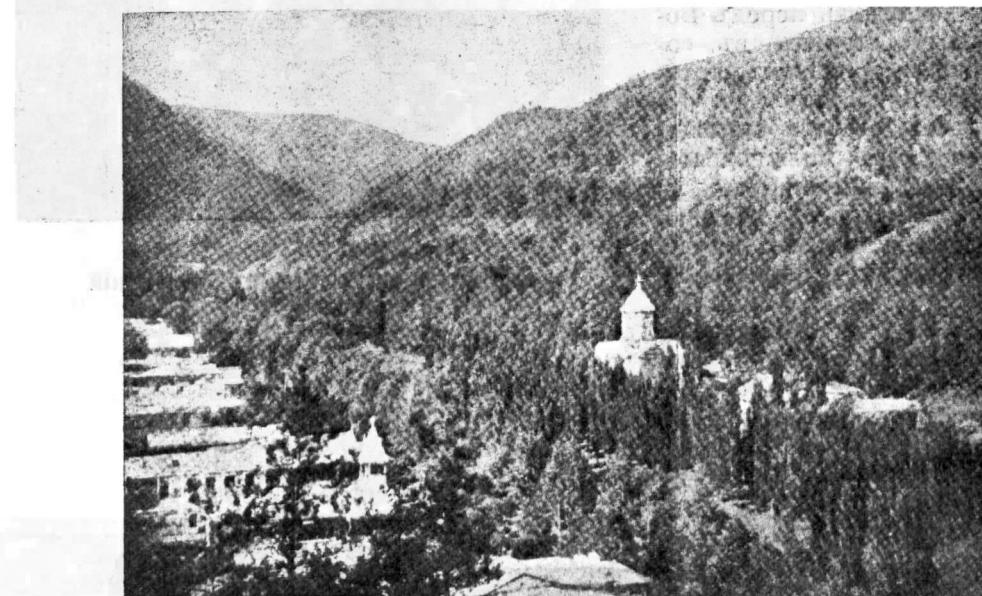

И. М. Золотаревъ.

Новый товарищъ министра внутрен-нихъ дѣлъ.

М. Н. Кузнецова со скрипачемъ г. Лео.

Абасъ-Туманъ, Тифл. губ.

30 октября въ Абасъ-Туманѣ, на мѣстѣ кончины Е. И. В. Великаго Князя Георгія Александровича, состоялось освященіе памятника-часовни. Здѣсь же кавказскій отдѣлъ лиги борьбы съ туберкулезомъ открываетъ свою санаторію для легочныхъ больныхъ.

вимся убийству и тому, что ведетъ къ нему. Кромѣ того, когда мы страдаемъ за страданія другихъ, мы боль-шею частью невольно обманываемъ себя, думая, что страдаемъ за страда-ющихъ, а страдаемъ за заставля-ющихъ страдать. Мы страдаемъ за нарушеніе закона единенія, къ кото-рому стремится все, и страданія ука-зываютъ намъ на это нарушеніе и вы-зываютъ въ насъ борьбу съ нимъ за установление единенія любви“.

„Сегодня встрѣтилъ на шоссе одно-го странника. Немножко развѣ помо-ложе меня.. Былъ въ Кіевѣ, теперь идетъ къ Серафиму Саровскому, а тамъ думаетъ къ Тихону Задонскому пройти. Кормится тѣмъ, что подадутъ ради Христа, иногда поработаетъ. И видно, что на душѣ у него покой-но, свѣтло, хорошо,—это рѣдко тѣперь бываетъ, теперь всѣ недоволь-

ны, всѣ набаловались жаловаться. Идемъ съ нимъ по доротѣ, разгово-риваемъ, и я думаю: вѣдь, вотъ, жи-ветъ же человѣкъ! Чѣмъ же я-то ху-же его!“..

„Дѣло не въ томъ, чтобы мѣнять палки, которыя тебѣ бываютъ, одну на другую, а въ томъ, чтобы никакой палки надѣ человѣкомъ не было“...

„Что они хотятъ сказать, всѣ эти новые писатели? Я думаю, думаю,— и не понимаю. Явился, напримѣръ Гоголь, и я вижу, что онъ хочетъ ус-ловность, напыщенность старой лите-ратуры замѣнить простотой и правди-востью въ изображеніи жизни. А что хотятъ новые? Не могу понять“...

А. С.

Одн. 8.
Уважаемые чл. ком. Тага 38, угодак.

A. 3

О мае чмо въ лагернине настаетъ
На Тола почишъ, Сеноадъ,
Скакавъ, подъ ~~лѣсъ~~^{лѣсъ} пранаси
Онъ въ лошъ ~~въ~~ Уѣзко,
Разогрѣвъ, разодѣлъ, раздѣлъ!
И Уәзомъ. Годынъ тѣ ревѣши,
Скакавъ и коло мордакъ,
Канавъ въ на пурѣдъ Гекъ.

28

Всегда хотят видеть народ,
Но виноваты в том, что не хотят
Самоуправления и не хотят
Свободы и равенства! Тогда
Придется им, народу, отступить
Ко всему тому, что им не нравится.

卷之三

Ты был мой, наль первою любовь
Бесконечную отдала тебе вдругъ забытъ
Любвиъ подъ землю и въ съѣздѣ престола
Въ обновленномъ Святѣнѣ забылъ забыть.
Ноъ бережеши отъ меня;
Когда амъ Сонца я Богъ; когда
Побѣдъ побѣдъ я думъ;
~~Когда~~ ^{Когда} ~~Сонца~~ я думъ твои?

Снимокъ съ черновой рукописи 8-й оды Ломоносова

ТУМАНЪ.

Тихо и низко туманъ разстилается;
Въ образы мглистые, смутные, темные
Кольцами сизыми плавно свиваются,
Строить дворцы, минареты
огромные...
Тихо бреду межъ видѣній
расплывчатыхъ,
Странно-таинственныхъ, прежде
невиданныхъ,
Грустно поникшихъ, причудливо
дымчатыхъ.

Мглою съдѣющей въ занавѣсъ
вытканныхъ

Гдѣ-то, сквозь марево мглы
заколдованный,
Скрипъ дергача одиноко доносится,
Будто къ скалѣ одиноко
прикованный,
Кто-то далеко тоскуетъ и просится,
Просится къ волѣ, къ веселью
забытому,
Мглою клубящихся тучъ
отдѣленному,

Къ свѣтлому счастью, туманомъ
покрытому,
Къ ландышу, утра росой упоенному!
Нѣтъ ему отклика: вокругъ
разстилаются
Волны туманныя, глухо давящія,
Въ клубы свинцовые тяжко
сдвигаются
Мглы нерѣдѣющей клочья висящіе...
Н. П.

СМЪСЬ.

Кашляющее и чихающее растение.

По словамъ доктора Ривера, проживающаго въ Парагваѣ, тамъ нерѣдко попадается растеніе, называемое ботаниками „*Eutada tussiens*“, обладающее способностью чихать и кашлять. Для этого достаточно, чтобы на листья попало немного пыли: подъ вліяніемъ этого раздраженія листъ сперва блѣднѣеть, потомъ становится красноватымъ, начинаетъ вздрагивать и издастъ звукъ, похожій на чиханіе. Если пыли накопляется много, то съ растеніемъ дѣлается настоящій припадокъ кашля, который можно слышать на разстояніи нѣсколькихъ шаговъ. Кромѣ того, изъ всѣхъ его порь вытекаютъ мелкія капли.

„Во имя человечности“.

Подъ этимъ заглавиемъ извѣстная въ Германіи писательница Е. А. Зеніева помѣстила горячій протестъ въ „Neuer Wiener Journal“, направленный противъ звѣрскихъ избіеній итальянцами мирныхъ туземцевъ въ Триполи, во время которыхъ не имѣли пощады ни женщины, ни дѣти. Писательница призываетъ всѣхъ женщинъ Европы объявить бойкотъ Игаліи: не покупать ни итальянскаго шелка, ни кружевъ, ни винъ; а туристовъ просить не избирать Италію цѣлью своихъ путешествій.

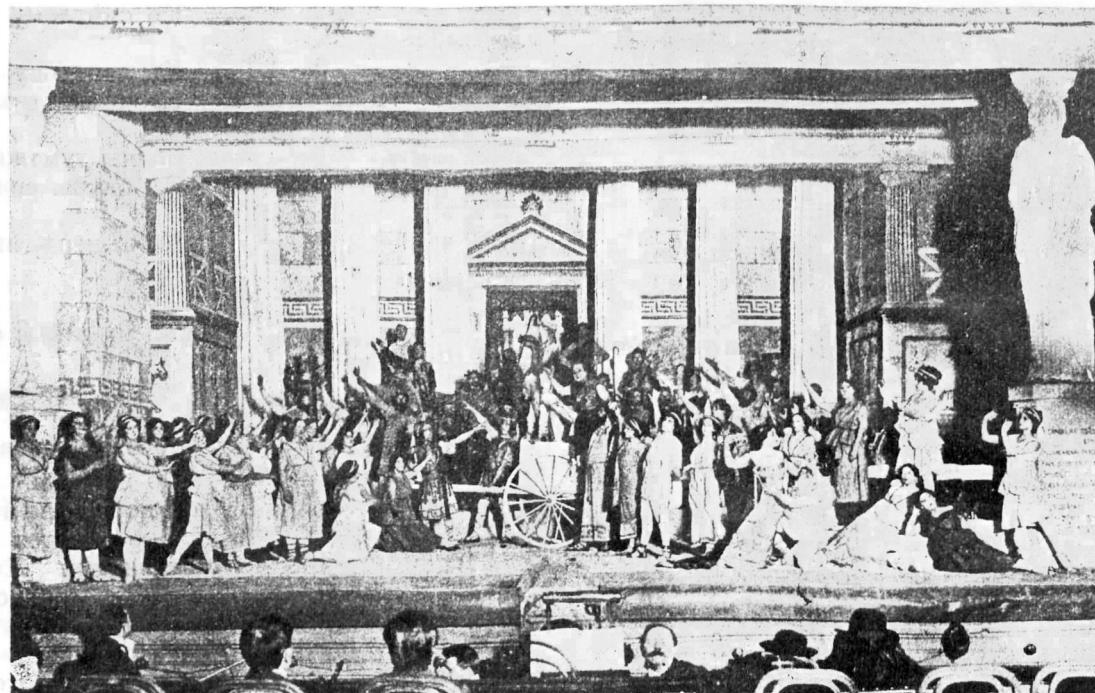
Чудовищный мастодонтъ.

Изъ столицы Клондайка, Даусон-Сити, сообщаютъ, что въ дебряхъ Аляски нашелся будто бы живой мастодонтъ,—чудовище, давнымъ давно вымершее на всемъ земномъ шарѣ. Этотъ мастодонтъ навель своими чудовищными клыками ужасъ на всю Аляску: онъ разрушилъ будто бы цѣлый отель до основанія, обратилъ въ прахъ нѣсколько домиковъ, встрѣчавшихся на пути собакъ и лошадей подбрасывалъ на воздухъ какъ мячики. Воскресшее ископаемое погибло отъ новѣйшаго изобрѣтенія; мастодонтъ вздумалъ напасть на телеграфные проволоки и быть убитъ на мѣстѣ. Скелетъ его, выставленный для обозрѣнія, имѣеть въ вышину 15 фут., одна кожа его вѣсить 1,106 фунтовъ.

Добросовѣстный врачъ.

Извѣстный писатель Тристанъ Бернарь разсказываетъ въ „*Cris de Paris*“ о скверномъ анекдотѣ, приключившемся съ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ парижскихъ врачей. Извѣстный врачъ даваль у себя роскошный обѣдъ своимъ знакомымъ. Внезапно у входной двери раздался отчаянный звонокъ. Въ слѣдующее затѣмъ мгнове-

ніе въ столовую вошель лакей и доложилъ доктору о приходѣ больного, который не согласенъ ждать ни одной минуты. Гостепріимный хозяинъ всталъ изъ-за стола и пошелъ къ нетерпѣливому пациенту. Въ кабинетѣ онъ засталъ среднихъ лѣтъ господина необыкновеннойтолицы. „Спасите меня, докторъ! Я задыхаюсь“, — и больной зашелся мучительнымъ кашлемъ. Докторъ велѣлъ ему раздѣться и считать. Между тѣмъ, гости обезпокоились долгимъ отсутствиемъ хозяина, и одинъ изъ нихъ тихонько пріоткрылъ дверь кабинета. Необыкно-

„Прекрасная Елена“ на Харьковской оперной сценѣ.

мужчины, такъ и женщины щеголяютъ въ вышитыхъ шелками костюмахъ съ драконами и бабочками. Не скучаются на бусы и стекляные украшения; уборы дамскихъ шляпъ, даже теперь, когда въ модѣ исполинскія шляпы у прекраснаго пола, кажутся чѣмъ-то невѣроятнымъ. Помѣщенія рисунки съ главныхъ дѣйствующихъ лицъ даютъ представление объ этихъ костюмахъ и гримировкѣ.

Подобно нѣмцамъ, и у насъ въ Харьковскомъ Оперномъ театре поставлена „Прекрасная Елена“ съ обстановкой, переносящей слушателя во времена Троиц-

Китай на сценѣ.

— Это все ваши документы?
— Да, недостаетъ только свидѣтельства о смерти.
(„Flied. Bl.“).

Китай на сценѣ.

венная картина представилась его глазамъ: докторъ, прислонившись къ обнаженной спинѣ больного, спалъ сладкимъ сномъ; больной же, съ трудомъ превозмагая крайнюю усталость, продолжалъ считать: „десять тысячъ пятьсотъ шестнадцать, десять тысячъ пятьсотъ семнадцать“...

СОВРЕМЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВЪ ПОСТАНОВКАХЪ ПЬЕСЪ.

(Къ рисункамъ).

Въ настоящее время въ Берлинѣ, въ нѣмецкомъ театрѣ играютъ китайскую пьесу, яркостью красокъ которой поражены и восхищены всѣ критики. Трудно сказать, что тамъ болѣе пе-

стро: дѣтская игра или декораціи, или, наконецъ, костюмы, но ни одна пестро раскрашенная дѣтская книжка не можетъ дать такого впечатлѣнія пестроты, какое создаетъ пьеса. Эта сказочная пьеса называется „Турандотъ“. Она написана итальянцемъ Гоцци и была переведена Шиллеромъ. Пьеса „Турандотъ“ давалась въ Германии и раньше, но ставившие ее еще недавно думали, что даютъ полную картину Китая, если, привѣсивъ актеру длинную косу и черные усы, нарисуютъ на декораціи высокую пагоду съ колокольчиками или посадятъ народъ пить чай подъ сѣнь исполинскихъ зонтиковъ. Теперь берлинская сцена постаралась представить Китай такимъ, каковъ онъ на дѣлѣ. Какъ

ской войны. Хоръ, костюмы, декораціи — воспроизводятъ вамъ дреиную Элладу, давая зрителю большое эстетическое удовольствіе. Эта выдержанная классическая обстановка однѣко плохо гармонируетъ съ духомъ оперетки. Сатира на дѣйствительность современную блѣднѣеть, а свойственные опереткѣ шаржи рѣжутъ глаза напр., Менелай, въ полномъ вооруженіи Троянского героя открывавшій своимъ электрическаго портсигара Елену въ объятіяхъ Париса.

